

РАЗВОРОТ

много времени, а строительство окажется выгоднее для бюджета, чем возведение пристроя.

Собеседники «Нового компаньона» в краевом правительстве говорят, что губернатор Виктор Басаргин ещё в начале своей деятельности в Пермском крае в 2012 году предлагал строить для театра новое здание. Сейчас речь идёт о том, что построить его можно в Разгуляе, на муниципальном участке — том самом, который рассматривался в качестве возможного места возведения нового здания Пермской государственной художественной галереи. Есть и другие привлекательные варианты: эспланада, высокий берег камы. Но официальное решение об этом пока не принято.

Тем временем пермская общественность восприняла возможный отказ от строительства новой сцены на удивление позитивно. В социальных сетях и раньше раздавались призывы «спасти Дягилевские тополя» и первый в Перми фонтан, которые должны были стать жертвами реконструкции. Перспектива появления огромного здания на месте всеми любимого сквера мало кого радовала.

Цирк с двумя министрами

Ситуация с реконструкцией сцены Пермского академического Театра-Театра — гораздо более запутанная. Здесь подрядчик — ЗАО «Электропроект» (Москва) — не устраивает уже не заказчика, а его учредителя.

На протяжении ряда месяцев продолжается информационная война между руководством театра и его учредителем — Министерством культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края. Началось всё с серии заметок на скандальном ресурсе Ura.ru. Екатеринбургский портал писал, например, о том, что руководители театра Борис Мильграм и Владимир Гурфинкель деньги, предназначенные для реконструкции, направляют на строительство хасидской синагоги, и прочую «информацию» подобного рода, а также первым озвучил негативную информацию о ЗАО «Электропроект».

В свою очередь, руководители театра высказались в ряде пермских СМИ. Энергичнее всего — в эфире радио «Эхо Перми», где художественный руководитель Театра-Театра Борис Мильграм открыто обвинил министра Игоря Гладнева в злонамеренном срыве реконструкции сцены и призвал его подать в отставку.

Минкульт в ответ не промолчал: на официальном сайте министерства вечером 4 июня появилась прямая речь министра (который, правда, в этот момент находился в командировке, а кроме того, праздновал день рождения): «Хочу констатировать факт, что на сегодняшний день реконструкция театра сорвана. Причинами тому являются систематические нарушения норм действующего законодательства, допускаемые руководством театра».

Театр отреагировал ответной репликой на собственном сайте, разосланной к тому же во все основные СМИ Пермского края: «Мы заявляем, что это открытое письмо изобилует вопиющими необоснованными обвинениями и передёргиванием фактов, а также открытой клеветой в адрес всего театра. Наша вина состоит лишь в том, что на сегодня мы по праву называемся ведущим учреждением культуры Пермского края и развиваем театральное искусство региона и всей страны».

Взаимные обвинения многослойны, разобраться в них непросто. Кроме неза-

давшейся реконструкции в этой информационной войне в ход пошли и брус, закупленный театром для несостоявшегося возведения арт-объекта «Стена» на площади рядом с фонтаном (министерство обвиняет театр в нецелевом использовании средств, театр утверждает, что брус спокойно лежит на складе и в скором времени будет реализован, а деньги возвращены в бюджет); и недавний инцидент с двумя студентами академии искусства и культуры (по данным театра, самостоятельными молодыми людьми, по данным министерства — детьми, находившимися в театре без присмотра), когда на них упало с потолка нечто (по данным театра, фрагмент лёгкой гипсовой лепнины, по данным министерства — бетонная плита), в результате чего «дети» получили травмы (по данным театра, по царапинам каждый, по данным министерства — закрытую черепно-мозговую травму и повреждение лица, требующее косметической операции); и история с приватизацией двух ведомственных театральных квартир, в которой уже разбираются прокуратура и ОБЭП.

Все коллизии, возникающие вокруг театра, трактуются двояко. Так, 3 июня обрушилась часть облицовочной фасадной плитки вместе с кирпичной кладкой площадью 25 кв. м с колосниковой части театра. Конечно, людям это обрушение повредить не могло, но крыша, которая и без того нещадно течёт, могла серьёзно пострадать. Минкульт тут же обвинил театр в том, что здание не приводится в нормативное состояние, а театр минкульт — в том, что не выделяются средства на приведение театра в нормативное состояние, а средства, предназначенные для реконструкции, для этого не могут быть использованы — «нецелевые расходы».

Кроме словесного троллинга министерство инициировало несколько внеплановых проверок, от которых театр, разумеется, потряхивает.

Если же вернуться к теме реконструкции, то напомним: ЗАО «Электропроект» выиграло конкурс с пятого захода. Создаётся впечатление, что театр и предприятие очень хотели получить этот подряд, но кто-то упорно этому противился. Сейчас, получив заказ, «Электропроект» не может приступить к работам — не получает разрешения. По словам исполнительного директора Театра-Театра Анатолия Пичкалёва, всё необходимое для реконструкции оборудование изготовлено, осталось лишь смонтировать его в театре, но минкульт тормозит начало работ.

Действительно, минкульт, будучи главным распорядителем бюджетных средств по этому проекту, не даёт разрешения на проведение монтажа, поскольку у ЗАО «Электропроект» нет лицензии на выполнение строительно-монтажных работ на памятнике архитектуры, каковым является здание театра. Руководители театра на это отвечают, что механизм сцены памятником архитектуры не является, а самого здания реконструкция не коснётся.

Столь ожесточённая война наводит на мысли о какой-то подоплёке. Действительно, подоплёка есть, и опять-таки трактуется двояко. Собеседники в минкульте прозрачно намекают на то, что в приглашении к работам ЗАО «Электропроект» есть признаки коррупционного сговора. Эту версию озвучил тот же портал Ura.ru: «Учредителем ЗАО «Электропроект» является компания «Энергетические технологии», генеральным директором которой является Александр Розенблат, родствен-

Руководство Театра-Театра в противостоянии с минкультом имеет свой «топор информационной войны»

ник главного режиссёра театра «Театр» (написание названия театра Ura.ru — *ред.*) Владимира Гурфинкеля. На странице последнего в социальной сети ВКонтакте указано, что господин Розенблат — брат господина Гурфинкеля. По другой информации, господин Розенблат его племянник».

По мнению руководителей Театра-Театра, подоплёка в другом: в 2005 году Борис Мильграм уволил Игоря Гладнева с поста директора театра, и тот, затаив обиду, сейчас якобы сводит с бывшим боссом счёты.

По просьбе «Нового компаньона» ситуацию прокомментировал главный режиссёр Театра-Театра Владимир Гурфинкель. По его словам, Александр Розенблат не является его родственником, он назвал его «братом» исключительно по принципу «духовного родства». «Это примерно так же, как я называю Ксению Данилову «доченькой», — говорит Гурфинкель (актриса Ксения Данилова удивительно похожа на маленькую девочку).

Что касается упорного стремления привлечь к реконструкции компанию «Электропроект», режиссёр пояснил, что задуманная Борисом Мильграмом реконструкция столь сложна, что «немцы отказались» (театр вёл переговоры с немецкой компанией Waagner Biro). «Нынешний подрядчик, — по словам Гурфинкеля, — занимался реконструкцией гидро- и атомных электростанций; конечно, у них нет лицензии для работы на памятниках архитектуры, зато в электрооборудовании они разбираются как никто, это-то нам и надо!»

Руководство театра связывает с реконструкцией реализацию четырёх больших творческих проектов, первым из которых должен стать мюзикл «Винил», за кото-

рый уже уплачено около 2 млн руб. авторам музыки и либретто.

Подозрения в коррупции режиссёр называет смешными, поскольку и он, и Борис Мильграм — востребованные и высокооплачиваемые специалисты: «С моими доходами эти откаты — плюсь!»

В других театрах Пермского края к скандальной ситуации относятся неоднозначно. При условии строжайшей конфиденциальности руководители театров высказались в том смысле, что «Борис сам себе отписал эти 200 миллионов», причём в ситуации, когда другие театры остро нуждались в финансировании, а он им никак не помог.

Действительно, средства на реконструкцию сцены были предусмотрены в бюджете, ещё когда Борис Мильграм занимал пост вице-премьера правительства Пермского края. В то время Коми-Пермяцкий театр драмы уже около 10 лет находился в разобранном состоянии, однако коллега-министр не способствовал завершению долгостроя. Четыре пермских театра Мильграм вообще отлучил от краевого бюджета, переведя на муниципальный уровень, при этом не только не посоветовался с коллегами, но и не удосужился их проинформировать.

«Боря огрёл за то, что натворил, будучи министром», — говорят в пермских театрах. В то же время и Игоря Гладнева театралы не поддерживают, считая, что его деятельность на посту министра носит разрушительный для пермской культуры характер. Не только по отношению к театрам, но и по отношению к музеям, фестивалям, краевым программам.

Но здание театра от разговоров лучше не становится.